

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Тетуев Алим Инзрелович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alim-tetuev@mail.ru

Статья посвящена проблеме эволюции памяти о Великой Отечественной войне в связи с изменениями в общественно-политической жизни страны и международной обстановке. Анализируется состояние историографии изучаемой проблемы, обосновывается ее актуальность. Выявлены основные этапы формирования «официального» исторического нарратива о войне на разных этапах развития страны. Особое внимание уделяется формированию образа Победы в исторической памяти народа. Обобщается опыт образовательных учреждений и институтов гражданского общества в формировании памяти о войне.

Освещается эволюция исторической памяти о Второй мировой войне в России и на Западе в связи распадом СССР и «социалистического лагеря». Раскрываются новые механизмы институционализации национальной памяти о Второй мировой войне в странах Европы. Освещаются особенности восприятия войны и переоценка прошлого в сознании новых поколений народов Прибалтики, Польши и Украины

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, геополитика, фальсификация, опыт, образовательные организации, институты гражданского общества.

За 75-летие, прошедшее после Победы, в мире и стране произошли важные события: распалась мировая система социализма и СССР, трансформировались социально-экономическая и политическая система, общественное сознание и духовные ценности в Российской Федерации. Тем не менее, Великая Отечественная война остается одним из краеугольных камней национальной памяти, символом единения народов Российской Федерации.

Современная память о Великой Отечественной войне представляет собой противоречивую совокупность правдивых и ложных, истинных и искаженных знаний, представлений, образов. С одной стороны, история практически каждой российской семьи тесно связана с историей Великой Отечественной войны, ставшей для народа не только символом и воплощением величия страны, мужества и стойкости людей, но и огромной трагедией, неизмеримыми людским страданием и потерями. С другой, ситуация усугубляется вторжением идеологического компонента, который привносится правящими структурами в соответствии с политическими интересами, целями и задачами трансформации общества. С начала 90-х годов XX века негативное восприятие постсоветской властью всего наследия советского прошлого не могло не отразиться на отношении к Великой Отечественной войне. В погоне за мнимой «новизной» и сенсационностью допускается отход от исторической правды, превратно и односторонне истолковываются факты и события прошлого в угоду субъективным оценкам и конъюнктуре.

В этой связи изучение и осмысление памяти о Великой Отечественной войне в советский и постсоветский период является актуальной проблемой и имеет большое научное и практическое значение. По исследуемой теме опубликованы научные труды. Наибольший интерес по исследуемой теме представляет первый том истории Великой Отечественной войны в 12 томах, где излагаются современные взгляды на основные события войны, рассматриваются попытки пересмотра итогов, проблемы ее осмысления в XXI в. – уроки войны и победы, войны нового поколения [История... 2011]. В сборнике научных трудов «Исторические исследования в России...» раскрываются особенности историографического процесса 2003–2011 гг., влияние новой идеологии на условия и проблемы изучения прошлого» [Исторические... 2011]. Один из авторов сборника Б.В. Соколов утверждает: «...Первый том официальной «Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», вышедший в июне 2011 года, к 70-летию начала войны представляет собой как бы конспект остальных 11 томов, и по нему можно вполне судить об издании в целом. Подавляющее большинство авторов придерживаются основных советских мифов войны. ...Практически тем самым история Великой Отечественной войны рассматривается всего лишь как орудие политической пропаганды. Этот период истории фактически выводится из сферы исторической науки. ...Ведь уважение к традициям предшествующих поколений – это прежде всего уважение к тоталитарным и авторитарным традициям, поскольку иных в истории России и СССР почти не было» [Исторические... 2011: 291].

В совместном российско-германском проекте – «Оболение властью (под ред. Карла Аймермахера, Геннадия Бордюгова). Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах» российские авторы оценивают преступления Красной Армии в Германии, сравнивая их с преступлениями вермахта (Г.А. Бордюгов) [Россия... 2010].

В другой книге «История России. XX век» [История... 2009] под редакцией профессора А.Б. Зубова излагается альтернативная история Второй мировой войны. В книге не используется термин Великая Отечественная война, а только – Вторая мировая война и Советско-нацистская война. Советский режим рассматривается как преступный, а его агрессивная политика – одной из причин Второй мировой войны. Публикуются и другие мифы: «Гитлер и Сталин виновны за развязывание войны», «Власов и Каминский были истинными героями России», «Решающую роль в победе сыграл ленд-лиз». По нашему мнению, подобные альтернативные утверждения направлены на формирование у молодежи тенденциозного отношения к прошлому и деконструкцию прежней коллективной исторической памяти о Великой отечественной войне.

В монографии О.Ю. Малиновой [Малинова 2015] освещаются этапы формирования «официального» исторического нарратива. Особое внимание уделяется реинтерпретации двух центральных событий советского периода: Октябрьской революции 1917 г. и победы в Великой Отечественной войне. Автор справедливо отмечает, что нарратив о Великой Победе с течением времени, безусловно, подвергается реинтерпретации, однако ни одна серьезная политическая сила в России не ставит под сомнение значение памяти. Благодаря этому символ Великой Отечественной войны оказался, чуть ли не единственным элементом актуализированного прошлого, способным служить опорой современной российской идентичности – причем вне зависимости от менявшегося подхода к конструированию национального нарратива.

В научных работах А.И. Миллера исследуется проблема институционализации политики памяти в Российской Федерации и политика памяти в посткоммунистической Европе [Миллер 2009; Миллер 2012]. Автор называет «историческую политику» новым явлением, принципиально отличающимся от «политизации истории», т.е. исторического сознания и исторической науки.

В сборнике научных трудов «Методологические вопросы изучения политики памяти» [Методологические... 2018] анализируются вопросы теории и методологии исследования политики памяти, как функционирующей системы взаимодействий и коммуникаций, различных акторов относительно политического использования прошлого.

Анализ литературы показывает, что знания и представления о событиях Великой Отечественной войне формируются посредством различных источников, к которым относятся как имеющие научную основу содержания, так и те, в которых эта тема творчески или идеологически переосмысливается, получает художественное воплощение или мифологизируется. Поэтому в исторической памяти народа тесным образом сплетены научные и обыденные представления об историческом прошлом, сведения, имеющие подтверждение в документальных источниках, и эмоционально окрашенные образы истории, перешедшие в разряд легенд и мифов.

Цель статьи – изучение эволюции исторического нарратива о Великой Отечественной войне в советский и постсоветский период. Задача исследования – раскрыть влияние изменений в общественно-политической жизни страны на историческую политику, опыт сохранения и тенденции памяти о Великой Отечественной войне.

По определению А. Миллера, историческая политика – это особая конфигурация методов, предполагающая «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [Миллер 2012: 19]. «Интерпретируемая таким образом историческая политика оказывается частным случаем политики памяти, которую, – О.Ю. Малинова – предлагает трактовать как деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – и законодательного регулирования» [Малинова 2017: 9].

Таким образом, все три феномена – политическое использование прошлого, политика памяти и историческая политика – могут рассматриваться как проявления символической политики, то есть публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве

Историческая память о Великой Отечественной войне подвергалась трансформации в зависимости от конкретных исторических условий. В ее формировании и трансформации существенную роль играли коллективно разделяемые примеры, которые в основном были продуктом целенаправленной идеологической работы партийных и советских органов власти.

В советский период важнейшие события Великой Отечественной войны, а также имена главных героев вошли в коллективную память как скрепляющее народное единство символы. Победа над фашизмом использовалась официальной пропагандой, и рассматривалась как доказательство прочности, жизнестойкости всех систем социалистического строя, правильности политики модернизации, проводившейся коммунистической партией после Гражданской войны. Впервые в приказе Верховного главнокомандующего от 1 мая 1945 года городами-героями официально были названы Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса [Приказ... 1945].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 9 мая был объявлен праздником победы [Указ от 8 мая 1945 ...]. 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы, котором приняли участие представители всех фронтов и родов войск, принимавших участие в войне, К подножью

кремлевских стен были брошены знамена германских соединений, воевавших против СССР.

Вместе с тем ни время, ни другие обстоятельства не позволяли восторгаться победой. Внутреннее положение страны оставалось тяжелым. Громадными были людские потери. Требовалось восстановление разрушенного народного хозяйства и перевод на «мирный лад» экономики и всей жизни страны. Кроме того, трения, взаимные подозрения, плохо скрытые разногласия, сопровождавшие продвижение победоносных армий вглубь Германии, представляли собой не преходящее явление, а первые признаки начавшегося процесса распада антифашистской коалиции. Поэтому на наш взгляд, после 1945 г. день Победы не отмечался парадом на Красной площади. Кроме того, с 1945 по 1948 год 9 мая был нерабочим днем.

Датой окончания Второй мировой войны был установлен 2 сентября – день капитуляции Японии. В честь победы СССР в советско-японской войне 1945 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. [Указ от 2 сентября 1945 г. ...] «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией». 16 сентября 1945 г. в г. Харбин, Маньчжурия, Китайская республика прошёл Парад Победы в честь Победы СССР над Японией. Командовал парадом генерал-лейтенант артиллерии К.П. Казаков. Принимал парад дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А.П. Белобородов.

Следует отметить, что образовательная политика в системе общего среднего, среднего и высшего профессионального образования была направлена на усвоение учащимися и студентами официальной концепции памяти о Великой Отечественной войне. Так, в 1945 г. была переиздана «История ВКП (б). Краткий курс»*. Этот популярный учебник не только определял с конца 1930-х до середины 1950-х годов содержание преподавания и изучение истории ВКП (б), но и оказывал прямое воздействие в целом на историческую науку и историческую пропаганду в СССР.

В 1947 г. была издана книга И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» [Сталин... 1947], которая содержала обращения, приказы, доклады, выступления, ответы, отдельные высказывания И. Сталина с 1941 по 1945 гг. Эта книга на долгие годы стала методологической и концептуальной основой изучения истории войны. Оценки различных событий самим Сталиным менялись в зависимости от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры, что неизбежно отражалось на историографии. Основой гражданской истории России и учебников для общеобразовательных школ и вузов стали концепция истории ВКП(б) и сборник И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Так, в учебнике История СССР для 10 класса средней школы [История... 1952] в разделе Великая Отечественная война указывалось: «...Победа Советских вооруженных сил была обеспечена также советским военным искусством и мудрой сталинской стратегией. Советская Армия победила, потому что организатором и вдохновителем освободительной борьбы был вождь народов, величайший стратег и полководец тов. Сталин».

В середине 50-х годов XX века изменение общественно-политической ситуации оказало влияние на практику политического использования памяти о Великой Отечественной войне. В «секретном докладе» Первого секретаря ЦК КПСС, Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности Сталина и его последствиях» были последовательно изложены факты, показывающие формирование «культы личности Сталина» и его проявления. Рассматривая ошибки и просчеты

* История ВКП (б) Краткий курс – учебник по истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), опубликованный в 1938, переиздавался с 1938 по 1956 г. 301 раз. При переизданиях версия истории, представленная в тексте «Краткого курса» менялась, следуя за изменениями в партийной верхушке.

Сталина накануне и в ходе Великой Отечественной войны, Н.С. Хрущев отмечал: «...Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны. Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические «исследования», то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой «активной обороны», то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда. Применяв такую тактику, Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в романах, кинофильмах и «исследованиях» всецело полководческому гению Сталина» [Доклад ... 1956]. Вместе с тем из анализа доклада следует, что главная вина Сталина состояла в преступлениях против партии, которая стала основной жертвой «культа личности». Это позволяло обойти вопрос о вине партии перед народом, не говоря уж о системе организации власти, в недрах которой зрел и развивался развенчиваемый «культ». Идеологическое сдерживание критики было оформлено в постановлении пленума ЦК от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», ставшего на последующее 30-летие основой интерпретации проблем становления и оценки Сталина в советской историографии. В постановлении был сделан вывод, что все это, тем не менее, не могло нарушить объективных закономерностей социализма, изменить природу существующего строя. Особо подчеркивалось, что «в деятельности Сталина партия видела две стороны: положительную, которая она ценит и отрицательную, которую она критикует и осуждает» [Правда 1956: 2 июля].

Критика «культа личности», реабилитация репрессированных и решения XX съезда КПСС породили надежды на изменение ситуации в литературе и искусстве. Все эти тенденции сказались и на художественном осмыслении темы войны, которая совершенно по новому прозвучала в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» – о тяжелой дороге через войну и фашистский плен солдата Андрея Соколова, в первой части трилогии К.М. Симонова «Живые и мертвые», в фильмах Г.Н. Чухрая «Баллада о солдате» и М.К. Калатозова «Летят журавли».

В связи с провалом внутренней политики Н.С. Хрущева в первой половине 60-х годов XX в. после оттепели наступил период стабилизации и консервации советского режима. На официальном уровне это проявилось в переоценке личности Сталина и сталинского наследия. Постепенно стали исчезать упоминание о XX съезде КПСС, медленнее пошел процесс реабилитации репрессированных. Усилился идеологический пресс в научной жизни, отразившихся на общественных науках, теснее связанных с идеологией. Критике подвергались все попытки выйти за рамки общепринятых догм в политэкономии, социологии и истории.

Вместе с тем партийные и государственные органы продолжили практику политического использования памяти Великой Отечественной войны. 8 мая 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено «Положение о почетном звании «Город-Герой». В этот же день вышло семь указов, в соответствии с которыми Ленинграду и Киеву вручалась медаль «Золотая Звезда», Волгограду (бывшему Сталинграду), Севастополю и Одессе – медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина, а Москве и Брестской крепости впервые присваивалось звание «Город-Герой» и «Крепость-Герой» соответственно с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. Позже 14 сентября 1973 г. звание «Город-Герой» было присвоено Керчи, Новороссийску, 26 июня 1974 г. – Минску, 7 декабря 1976 г. – Туле, 6 мая 1985 г. – Мурманску и Смоленску [Города-герои].

18 июля 1980 года формулировка «Положения...» была изменена: в нем стало говориться не о почетном звании, а о высшей степени отличия – звании «Город-Герой» [Положение... 1980].

В целях сохранения памяти о войне Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2006 года было утверждено Положение о почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы». За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города, в борьбе за свободу и независимость Отечества почетное звание «Город воинской славы» было присвоено 45 городам Российской Федерации, в том числе г. Нальчику (25 марта 2010 г.).

Знаковым моментом в этом смысле стало празднование 20-летия Победы 9 мая 1965 г. Тогда был проведен парад Победы (первый после парада 1945 г.) и началось формирование нарратива о Победе. Празднику был придан официальный характер и торжественный статус, учреждена специальная юбилейная медаль, прошло торжественное заседание. В докладе Л.И. Брежнева впервые после XX съезда КПСС было сказано о вкладе Сталина в победу над фашистской Германией [Брежнев 1965]. Одновременно с восстановлением празднования произошла его «формализация», выразившаяся, в том числе в кампании «Никто не забыт! Ничто не забыто!». В результате праздник принял знакомую старшему поколению форму, где акцент был смещен на коллективную, а не индивидуальную память о войне. Приблизительно тогда же произошло крайне важное смысловое оформление – праздник приобрел антимилиитаристский характер. Цена, заплаченная за Победу, осмыслялась как невозможно высокая, и, следовательно, было необходимо сделать все возможное для предотвращения ее повторения. Наиболее емким выражением этой позиции стал лозунг: «Лишь бы не было войны».

Память о героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны увековечена многими мемориальными сооружениями, в том числе могилами Неизвестного солдата в ряде городов страны. 8 мая 1967 г. в Москве у Кремлевской стены на могиле Неизвестного солдата был открыт мемориальный архитектурный ансамбль «Могилы Неизвестного солдата» и зажжен Вечный огонь славы. На гранитной плите надгробия начертано: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Слева от надгробия – стена из малинового кварцита с надписью: «Павшим за Родину. 1941–1945». Справа – гранитная аллея, где расположены блоки из темно-красного порфира с замурованными в них капсулами с землей городов-героев.

Появившаяся монументальность вкупе с общим «застойным» характером позднесоветского общества привела к трансформации идеи о Победе в некую фоновую часть культуры, за счет падения актуальности памяти о войне для рядового гражданина. Следует отметить и роль кинематографа в формировании нарратива, тогда акцент был смещен с «окопной правды рядового бойца» на масштабные эпикей, такие как «Блокада» (1973–1977), «Горячий снег» (1972), «Освобождение» (1968–1972).

В 1964–1970 гг. был издан обобщающий труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.» (в 6-ти томах). В первой книге 5 тома [История... 1970] получили отражение и вопросы войны, однако это во многом сводилось к более подробному описанию событий и явлений в рамках официальной концепции. Пересмотр коснулся лишь тех из них, которые были связаны с развенчанием «культы личности Сталина», в основе которого находился показ различных ошибок Сталина и данные о репрессиях второй половины 30-х годов.

В учебниках для общеобразовательных школ и профессиональных учебных заведений в соответствии с официальной концепцией Великой Отечественной войны большое внимание уделялось основным событиям и факторам победы в войне. Так, во второй главе учебника для 10 класса в параграфе «Источники и всемирно-

историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне» отмечалось: «...Источники силы советского народа заложены в самой природе социалистического общественного и государственного строя, в его великих преимуществах перед капиталистическим строем... Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии ...» [История... 1982].

Анализ учебников советского периода показал, что память о Великой Отечественной войне был важным инструментом патриотического воспитания подрастающего поколения.

В апреле 1985 г. на очередном Пленуме ЦК КПСС была провозглашена новая политика модернизации социализма: гласность, ускорение, перестройка. Стержнем горбачевских преобразований являлось переосмысление исторического опыта. Гласность обнажила все противоречия советского общества. Основная дискуссия сводилась к проблемам сталинизма, репрессий, советской политической истории, выбор исторического пути, историческая альтернатива и др.

Экономические и политические реформы в стране привели в декабре 1991 г. к социально-экономическому кризису распаду СССР и образованию 15 независимых суверенных государств.

Изменения общественно-политической жизни в Российской Федерации оказали влияние на коллективную память о Великой Отечественной войне. Руководители государственных органов власти победу в войне представляли как подвиг народа, а не коммунистической партии и советского государства. При этом отмечалось, что сталинские репрессии привели к страданиям народа, оказавшегося жертвой не только жестокого врага, но и бесчеловечного режима. Указом Б.Н. Ельцина от 8 июня 1996 г. введена новая памятная дата 22 июня – День памяти и скорби.

Изменились и формы празднования дня Победы. Последний советский парад состоялся 9 мая 1990 г., в ознаменование 45-й годовщины Победы. В 1993 и 1994 гг. торжества по случаю Дня Победы проходили на Поклонной горе. С 1995 г возобновились парады Победы на Красной площади, теперь уже на ежегодной основе. Начиная с 2008 г. парад снова начали проводиться с участием боевой техники. Основной каркас повествования Победы остался неизменным: Великая Отечественная как особая часть Второй мировой войны, в котором народы СССР разгромили фашистскую Германию и ее союзников. Однако в осмысление произошедшего внесены некоторые нюансы. Так, делается акцент на многонациональном характере Победы – подчеркивается важность вклада всех народов СССР (а, следовательно, и РФ).

Внесены изменения и в дату окончания Второй мировой войны. Президент России В.В. Путин 24.04.2020 г. подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1 и 11 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» [Федеральный... 2020]. Согласно закону устанавливается новый день воинской славы России – 3 сентября*. Инициаторы нововведения объясняли, что стремятся сохранить историческую справедливость в отношении победителей**.

Кроме того, появились и новые формы коммеморативной практики – празднование юбилеев присвоения звания «Город воинской славы». Так, местная

* 2 сентября – день подписала Акта о капитуляции Японии – в Российской Федерации отмечался как «День окончания Второй мировой войны (1945 год)». Эта памятная дата установлена Федеральным законом от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в статью 1 (1) Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России».

** Согласно Федеральному закону «О днях воинской славы и памятных датах России 3 сентября считается памятной датой и отмечается как День солидарности в борьбе с терроризмом. В этот день 2004 г. в школе № 1 в Беслане при теракте погибли 333 человека.

администрация городского округа Нальчик КБР приняла специальное постановление «О подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных 10-летию присвоения городу Нальчику почетного звания «Город воинской славы» от 16 марта 2020 года [Постановление... 2020].

По инициативе депутатов Прибалтийских республик 24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР обсудил вопрос «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении» от 23 августа 1939 г. В пункте 7 постановления отмечалось: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания. Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств» [О политической... 1989; Швед 2015]. При этом следует отметить, что вопрос о существовании «секретных протоколов», о тайне их создания и хранения по сей день вызывает дискуссии в отечественной историографии [Кунгуров 2009: 154; Маслов, Демина 2012: 51–64].

Вывод советских войск с территории Центральной Европы привел к резкому изменению политической ситуации. В 1989–1991 гг. к власти почти во всех странах «социалистического содружества» на волне усиления антисоветских настроений пришла оппозиция. В этих странах мирным путем произошли так называемые «бархатные революции», которые ориентировались на Запад. В результате Советский Союз потерял своих традиционных стратегических партнеров. Бывшие социалистические страны изменили социально-экономическое, политическое устройство и коллективную память о Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой войны. Прежде всего, осуществляется фальсификация освободительной миссии Красной Армии. Само понятие «освобождение от фашизма» подменяется «советской оккупацией» стран Восточной Европы и насаждением там «тоталитарных режимов». Эти тенденции проявляются на территории стран бывшего «социалистического содружества и в некоторых бывших советских республиках. Так, исследователь А.Б. Быков отмечает, что в прибалтийских странах, с одной стороны, наблюдается попытка героизации сотрудничавших с нацистами, с другой – почитается подвиг советских солдат. Весьма сложной является ситуация на Украине. Долгое время одним из направлений политики памяти являлось внедрение в общественное сознание образа Организации украинских националистов (ОУН) и дивизии СС «Галиция» как патриотов, боровшихся за украинское государство [Быков 2016: 69]. При этом значительная часть общества продолжает рассматривать Великую Отечественную войну как совместную борьбу народов СССР против агрессии нацистской Германии. Предпринимаются и попытки примирить обе части украинского общества. Различные политические силы используют символику, ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной. К примеру, во время вооруженного противостояния в Киеве (2014 г.) обе стороны прибегали к подобным приемам. М.Ю. Рябчук, осмысливая эти события, пишет, что 24 августа 2014 г. в Киеве прошел военный парад в честь Дня независимости Украины. При этом объявлялось, что войска после парада отправятся для участия в военной операции на юго-востоке Украины. Очень похоже на использование аналогии с парадом в Москве 7 ноября 1941 г. Одновременно с другой стороны конфликта, в Донецке, провели по городу взятых в плен военнослужащих украинской армии – явная отсылка к прохождению по Москве немецких военнопленных 17 июля 1944 г. Странники Донецкой и Луганской народных республик использовали в качестве знака Георгиевские ленточки [Рябчук 2007].

Анализируя причины подобной ситуации, Е.С. Сеньявская считает, что попытки изменить традиционную советскую картину войны, инспирированы извне и являются частью психологической и информационной войны, имеющей целью отнять у народа память о великих героических свершениях предков [Сеньявская, Сеньявский 2009: 299–310]. При этом Е.С. Сеньявская подкрепляет это положение соответствующей аргументацией «...Историческая память – основа национального самосознания, которое имеет решающее влияние на развитие страны, жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях тяжелых национально-государственных кризисов. Травмированное и дезориентированное массовое сознание, в том числе в отношении исторического прошлого своей страны, – один из сильнейших факторов подрыва национальной безопасности, способных привести к катастрофе» [Сеньявская 2015: 394].

Исследуя политику памяти, исследователи А.И. Миллер и А.Б. Быков выделяют новые механизмы институционализации национальной памяти. Так, в качестве ее инструментов в ряде стран были созданы и функционируют специальные организации, поддерживаемые государством или имеющие статус государственных учреждений. А.И. Миллер подчеркивает, что в Эстонии (1993 г.) создана Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил, перед которой была поставлена задача подготовить «Белую книгу о потерях, принесенных народу Эстонии оккупациями в период 1940–1991 гг.»; в Польше действует Институт национальной памяти; в Латвии при президенте была создана Комиссия историков; в Литве – «Центр геноцида и резистенции» (на правах департамента при Кабинете министров); в Украине создан Украинский институт национальной памяти [Миллер 2009: 11, 12]. Исходя из этого можно утверждать, что одним из направлений «политики памяти» становится формирование новых образов истории, обслуживающих те или иные политические задачи. Вместе с тем придание подобным структурам статуса государственных учреждений, активная поддержка и продвижение на официальном государственном уровне определенных исторических доктрин позволяет говорить о них как о проводниках исторической политики государства.

Другим направлением использования истории войны в политических целях является проведение тезиса о равной ответственности за развязывание Второй мировой войны Германии и Советского Союза. Для обоснования этого мифа в массовое сознание внедряется идея о «сговоре диктаторов» как причине начала войны. Под этим сговором понимается заключение договора о ненападении между Германией и СССР в 1939 г., пакта Молотова – Риббентропа, и секретного протокола к нему. При этом они полностью игнорируют Мюнхенский сговор 1938 года, хотя попустительство Англии и Франции разделу Чехословакии в сентябре 1938 года напрямую связано с соглашением между Германией и СССР в августе 1939 года.

Тем не менее в 2008 г. Европейский парламент предложил отмечать 23 августа, в годовщину подписания договора о ненападении между Германией и СССР (пакта Молотова-Риббентропа), День памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов [Быков 2016: 68, 70]. В данном случае привлекает внимание выбор исторического мотива, тем самым однозначно и безапелляционно возлагается вина за начало Второй мировой войны на Германию и СССР, умалчивая о роли политики других стран.

При реализации исторической политики таких стран, как Польша, Латвия, Литва, Эстония, используется тезис об оккупации их территорий Советским Союзом во время Второй мировой войны. Подобная постановка вопроса позволяет реабилитировать националистические силы, в период войны, сотрудничавшие с нацистами (легионеры ВЭФ- фен СС в Прибалтике) либо воевавшие как против немецких войск, так и против Красной армии (Армия Кракова в Польше). Тезис

об оккупации призван обосновать также требования компенсаций за причиненный ущерб, иные претензии к Российской Федерации как правопреемнику СССР. Например, Антония Зунда и Илгвар Бутулис в книге посвященной истории Латвии, героизируют так называемых национальных партизан или «лесных братьев», говоря, что они боролись с советскими активистами и силами органов безопасности [Бутулис, Зунда 2010: 160–163].

Такое же положение в Эстонии, где бывшие легионеры находят поддержку государственных органов власти. Об этом свидетельствуют следующие факты. В ночь на 9 мая в центре Таллина был осквернен монумент советскому воину-освободителю, а накануне мэрия города запретила ветеранам Великой Отечественной войны зажигать в День Победы у этого памятника вечный огонь. Два года спустя, 27 апреля 2007 г. по решению правительства Эстонии памятник «Бронзовому солдату» был разобран и перенесен из центра города на военное кладбище Таллина. Демонтаж монумента и снос мемориальной стены повлекли за собой массовые волнения в Таллине и других городах Эстонии [«Бронзовый солдат»]. По инициативе горожан 30 апреля 2020 г. на столичном Военном кладбище, где с 1944 по 1992 гг. было захоронено около 1200 советских солдат и моряков, была завершена реставрация и открытие памятника Воину-освободителю Таллина от немецко-фашистских захватчиков, известного в народе как «Бронзовый солдат».

После распада Советского Союза изменилась идеология в Российской Федерации. Развитие рыночных отношений и многопартийной системы потребовало изменений и в сфере образования. В системе образования России произошли ряд структурных и функциональных изменений. Правовые основы образования в РФ закреплены в Конституции РФ (статья 43), федеральных законах РФ и от 29 июня 1992 г. (в редакции от 13.01.96 г.) «Об образовании», от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Указанные нормативные документы устанавливают: автономию учебных заведений, особенно профессионального образования; широкие академические свободы в реализации образовательных программ общего образования (лицеи, гимназии и образовательные центры), которые позволяют лучше учитывать разнообразие познавательных интересов учащихся и шире внедрять личностно-ориентированные технологии обучения и воспитания; до 25% учебного плана теперь составляет время на предметы регионального и школьного компонентов и др.

Складывающаяся вариативность обеспечивается многообразием учебной литературы. Были подготовлены десятки учебников по Отечественной истории на основе новых образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. В условиях плюрализма изложения исторического материала учитель истории, соблюдая образовательный стандарт, должен был отвечать за выбор учебника. Вместе с тем на практике учителя допускали субъективизм. Кроме того, отсутствовали документы концептуального характера, призванные регулировать историческое образование в стране и четкого определения места и роли региональной истории в учебно-воспитательном процессе. В этой связи Центр политической информации опубликовал доклад «Проблемы преподавания истории в российских учебных заведениях. В нем были вскрыты комплекс проблем: организация преподавания истории в российских учебных заведениях, экспертиза, отбор и распространение учебных пособий, содержание учебных пособий. В докладе отмечалось: «Серьезную обеспокоенность вызывает освещение в современной учебной литературе периода Великой Отечественной войны. Результаты анализа содержания учебников свидетельствуют о том, что многие отечественные авторы движутся в фарватере современной информационно-пропагандистской политики Запада, направленной на занижение вклада СССР в победу над нацистской Германией, дегероизацию красноармейцев и тружеников

тыла, а также представление нашей страны агрессором, а не жертвой нападения» [О проблемах... 2014]. Указывалось также, что учебники и учебные пособия по региональной истории, нередко содержат тенденциозное изложение исторических событий, в том числе по Великой Отечественной войне. В рекомендациях доклада подчеркивалось, что одной из ключевых современных проблем России в сфере национального строительства является подготовка нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, напрямую влияющего на конструирование новой среды обитания, на формирование мировоззрения будущих поколений российских граждан – патриотов своего Отечества.

Историческая память о войне подверглась атакам не только извне, но и внутри страны. Некоторые либеральные российские историки, проводя свои исследования за счет зарубежных грантов и прикрываясь плюрализмом мнений при изложении «белых пятен» истории страны, фальсифицировали память о Великой Отечественной войне, считая, что разрушение исторической памяти является необходимым условием разрушения «тоталитарного режима» и его идеологии. При этом они смыкались с внешними критиками России, которые руководствуются геополитическими интересами.

В этой связи государственные органы власти принимали меры по институционализации политики памяти в России. В мае 2009 г. Указом Президента РФ была создана «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России при Президенте РФ», которая ввиду неэффективности в феврале 2012 г. была ликвидирована. В дальнейшем вместо указанной комиссии, в целях изучения и популяризации военной истории России, а также сохранения объектов военно-исторического культурного наследия Указом президента РФ в 2012 г. было создано «Российское военно-историческое общество». В том же году учреждено «Российское историческое общество», деятельность которого направлена на изучение, освещение и популяризацию отечественной и мировой истории, сохранение национальной памяти. Кроме того, 5 мая 2014 г. в Уголовный Кодекс РФ была введена новая «статья 354.1 Реабилитация нацизма». Статья предусматривает уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, т.е. распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны», а также за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично [Уголовный кодекс... 2020].

Особое внимание уделяется образовательной политике. На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года Президент России В.В. Путин предложил создать единый учебник по истории России для школ [Заседание Совета... 2013]. При этом он пояснил, что такой учебник должен давать однозначные толкования исторических событий и должен быть построен в рамках единой концепции. Идея такого учебника нашла поддержку у основного большинства участников Совета. Однако в результате проведенных дискуссий среди исторического сообщества, был скорректирован и речь теперь шла не о едином учебнике, а о едином стандарте и проведении конкурса написанных в соответствии с ним учебников.

Для реализации указанного предложения историческим сообществом был разработан Историко-культурный стандарт. Затем 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте (далее – ИКС). На основе ИКС была начата работа по подготовке нового поколения учебников на конкурсной

основе. В настоящее время Министерство просвещения РФ ежегодно проводит организацию экспертизы и издание учебников, прошедших конкурсный отбор, а затем министерство утверждает федеральный перечень учебников на учебный год, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Значительную работу по сохранению памяти о Великой Отечественной войне проводят институты гражданского общества. Так, в марте 2005 г. журналисты «РИА Новости» выступили с инициативой о проведении акции «Георгиевская ленточки». Инициативу поддержали Правительство Москвы и общественная организация «Студенческая община». В честь 60-летия празднования победы в Великой Отечественной войне волонтеры раздавали Георгиевские ленточки жителям городов России. Акция стала поистине фактором, объединяющим людей разного возраста социального статуса, имеющих общую историю.

Акция ежегодно проводится с 23 апреля по 9 мая более чем в 90 странах мира силами тысяч Волонтеров Победы при координации Роспатриотцентра и информационной поддержке Международного информационного агентства «Россия сегодня».

Главные лозунги акции – «Победа деда – моя победа!», «Повяжи, если помнишь!», «Я помню! Я горжусь», «Мы – наследники Великой Победы!», «Спасибо деду за Победу!» и другие [«Георгиевская ленточка»]. Активисты акции «Георгиевская ленточка» – представители молодежи, студенты, школьники, волонтеры. Важным условием проведения акции является то, что ленточки раздаются бесплатно. С ростом масштабов акции появилось все больше партнеров, оказывающих поддержку данной общественной инициативе.

Городские власти, частные компании и предприятия, средства массовой информации оказывают посильную поддержку в организации и проведении акции, как в столице, так и в городах России и мира: спонсируют изготовление ленточек, их доставку, координацию деятельности пунктов раздачи, освещение акции в СМИ.

Память о Великой Отечественной войне органично входит в национальное самосознание россиян как совокупность отдельных фактов личных биографий, судеб. В целях сохранения в семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны 2011 г. в г Томске по инициативе журналистов Сергея Лапенкова, Сергея Колотовкина и Игоря Дмитрова было создано движение «Бессмертный полк». День 9 мая 2012 г. и стал датой рождения движения в его современном виде: тогда по призыву инициаторов проекта по улицам Томска прошла колонна жителей города, которые несли в руках плакаты с фотопортретами своих родственников, воевавших в Великой Отечественной войне. В акции, получившей название «Бессмертный полк», приняло участие более шести тысяч человек, которые несли более двух тысяч портретов участников войны. Впоследствии это движение стало Всероссийским и международным. Для решения главной задачи – сохранения в семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны создан сайт «Бессмертного полка». В 2016 г. создан Межрегиональный Центр поисковой работы Бессмертного полка для оказания помощи людям, самостоятельно устанавливать судьбы своих близких, пропавших без вести, погибших во время Великой Отечественной войны, их боевой путь [Бессмертный полк].

В день празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в России прошла беспрецедентная по своим масштабам акция «Бессмертный полк». Она стала народной частью Парада Победы и объединила в своих рядах более 12 миллионов человек. Самое крупное шествие, собравшее более 500 тысяч человек, прошло в российской столице – Москве [«Бессмертный

полк)]. Колонну «Бессмертного полка» возглавил Президент РФ В.В. Путин, который нес в руках портрет своего отца-фронтовика. Президент отметил, что «ценность этой инициативы в том, что она родилась не в кабинетах, не в административных структурах, а в сердцах наших людей. Она показывает уважение, которое люди испытывают к старшему поколению» [Президент РФ]. Бессмертный полк прошел в Тюмени, Санкт-Петербурге, Калининграде, Владимире, Грозном, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Ставрополе, Севастополе, всего в 1200 городах. Более 40 тысяч жителей Кабардино-Балкарии вместе с главой КБР Юрием Коковым прошли 9 мая 2015 г. маршем от площади 400-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России до площади Согласия. Акции этого движения в настоящее время охватывает более 80 государств и территорий [История «Бессмертного полка»; Глава КБР].

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса акции, посвященные 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне, проходили в онлайн-формате. Для этого в течение нескольких недель был создан ресурс, способный принять огромный поток информации и организовать трансляцию многочасового видеоряда основных акций: «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Лица Победы», «Флаги России», общероссийское исполнение песни «День Победы», «Окна Победы», «Свет Победы», «Песни Победы», «Сад Памяти».

Акция «Бессмертный полк» демонстрирует добровольность и всенародность, объединяет всех граждан и их предков – героев вне зависимости от социально-экономического положения, а также заслуг последних в прошлом. Такая постановка проведения шествия способствует основному символично-политическому назначению праздника 9 Мая как события, в котором родилась современная российская нация. В совокупности все это подтверждает, что к победе причастны люди всего мира и все они разделяют выбранную историческую интерпретацию. Движение «Бессмертный полк» позволяет установить и сохранить связь новых поколений с погибшими в годы войны, что также продлевает актуальность Дня Победы.

Героические страницы Великой Отечественной войны обладают огромной притягательной силой. Ратные подвиги наших соотечественников на фронте, их доблестный труд в тылу широко отражены в научной, мемуарной, художественной литературе, в театральных постановках, кинофильмах, живописи, музыке, скульптуре. Сравнительная близость событий Великой Отечественной войны, обилие доступной для школьников литературы, возможность встречи с участниками событий вносят в работу значительно больший элемент поиска и самостоятельного исследования. В школе № 6 г. Нальчик проводятся встречи с участниками войны, используются краеведческие материалы на уроках истории и во внеурочное время, демонстрируются на школьных выставках и при оформлении экспозиций. В результате у учащихся возрастает интерес к предмету, повышаются чувства ответственности и гражданского долга.

По результатам многочисленных социологических опросов большинство россиян считают Великую Отечественную войну наиболее выдающимся и трагическим событием XX в. Победа советского народа в этой войне занимает первое место в перечне тех исторических событий, которые вызывают гордость у современных россиян, независимо от их возраста, социального положения, национальности и др.

Каждое поколение по-своему оценивает важнейшие события в истории своей страны. Нынешняя российская молодежь формируется в новых условиях: с одной стороны уходит поколение участников или свидетелей этих событий, с другой, – растет число фальсификаций истории Великой Отечественной войны. В данном контексте исследование отношения учащейся молодежи к Великой От-

ечественной войне становится особенно актуальным. Социологический опрос, проведенный нами в 2019 г. среди учащихся 10–11 классах школы № 6 г. Нальчика, показал следующие результаты. Для большинства респондентов (42%) победа в Великой Отечественной войне «событие в истории моей Родины которое вызывает гордость». Каждый третий опрошенный (31%) выбрал вариант ответа «Историческое событие, уроки которого важны для современного мира». Показательным является тот факт, что вариант ответа «Просто исторический факт» не выбрал ни один человек. Отвечая на вопрос «Почему война 1941–1945 гг. называется Великой Отечественной?», 57% респондентов выбрали вариант ответа – «Потому что это была великая борьба за Победу, за независимость и свободу нашей Родины», 27% – «Потому что от этой победы зависела жизнь всех последующих поколений России».

Анализ ответов респондентов на блок открытых вопросов о знании фактов истории Великой Отечественной войны, позволяет утверждать, что самооценка степени своей осведомленности респондентами значительно завышена. Каждый восьмой не смог или не захотел отвечать на вопросы о решающих сражениях Великой Отечественной войны, наиболее важных фигурах, городах-героях. В числе решающих сражений Великой Отечественной войны более половины опрошенных назвали блокаду Ленинграда, Сталинградскую битву, Курскую дугу, битву за Москву. В единичных случаях были указаны Битва за Кавказ (назвали три человека), Брестская крепость, Смоленское сражение. Наиболее значимой фигурой Великой Отечественной войны большинство участников опроса (75 %) назвали маршала Г. Жукова. 14% респондентов назвали И. Сталина, в единичных случаях были названы К. Рокоссовский, И. Конев, А. Василевский.

На вопрос, «Какие события, факты войны 1941–1945 гг. вызывают у вас чувства горечи и боли?» 95 % учащихся ответили – «Людские потери». Главными результатами Великой Отечественной войны, по мнению респондентов, стали: «возможность жить под мирным небом и свободной стране» «победа над фашизмом», «гордость за Родину».

Главными уроками Великой Отечественной войны респонденты называют: «война – самое страшное, что может быть», «война это большие потери и горе, колоссальные разрушения», «главную роль в победе сыграло мужество и объединение всех народов станы против общего врага», «необходимо помнить о великом подвиге и о тех, кто завоевал победу».

Анализ ответов на вопрос об основных источниках информации позволяет построить следующий ранжированный ряд: Основные источники информации о Великой Отечественной войне:

1. Уроки истории в школе (52%).
2. Художественная литература и фильмы прошлых лет (51%).
3. Рассказы участников войны (40%).
4. Средства массовой информации (22%).
5. Рассказы близких родственников (19%).
6. Современные фильмы и художественная литература (19%).

Соотношение ответов о знании фактов с ответами об источниках информации, можно сделать вывод о том, что вопросам Великой Отечественной войны в курсе истории следует уделять больше внимания. На необходимость углубленного изучения истории Великой Отечественной войны, разработки и внедрения в учебный процесс специальных курсов, как способов информирования молодого поколения о Великой Отечественной войне, указывают и сами респонденты. Важность учебного материала как основного источника информирования молодого поколения возрастает в силу того, что у половины опрошенных нет родственников – участников Великой Отечественной войны, общение с которыми

дает наиболее ценную в силу своей личностной и эмоциональной окрашенности информацию.

Обобщая ответы на вопрос о том, что необходимо делать для того, чтобы новые поколения помнили о войне, можно сформулировать наиболее распространенный вариант ответа: регулярно, больше и чаще информировать о различных сторонах Великой Отечественной войны через СМИ, телевидение, художественные и документальные фильмы.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение социальных установок учащихся на защиту Отечества. Анализ ответов на вопрос: «Что Вы делаете, чтобы быть достойным наследником Великой Победы?». Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: «Участвую в различных патриотических акциях («георгиевская ленточка», «вахты памяти»), помощь ветеранам, уход за памятниками, возложение цветов) – 25%. «Смотрю тематические передачи и обсуждаю их с друзьями» – 22%. «Являюсь активным участником молодежной патриотической (военно-патриотической) организации – 19%, «Готовлю себя к службе в армии» – 11%. «Изучаю историю своей семьи, родных и близких» – 11%. «Участвую в научных конференциях, семинарах» – 9%. «Изучаю тематическую литературу» – 6%. «Ничего не делаю» – 5%.

Результаты проведенного социологического опроса позволяют сделать вывод, что учащимся интересна данная тематика, что они готовы участвовать в различных формах гражданско-патриотической работы, но собственную инициативу при этом не проявляют. Большинство участников опроса имеют патриотическую социальную установку защищать свое Отечество от врагов. На вопрос «Как Вы считаете, что определяет готовность россиян к защите Родины?» Респонденты ответили следующим образом: «Любовь к Отечеству» – 40%, «Стремление защищать родных и близких» – 33%, «Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны» – 12% [Справка... 2019].

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи. Молодежь понимает важность этого события и хочет знать о нем. Необходимым является поиск оптимальных в современных условиях форм изучения истории Великой Отечественной войны.

Вместе с тем в условиях геополитической конкуренции и проведения информационных кампаний по фальсификации истории Великой Отечественной войны существует опасность забвения и искажения памяти о войне и стоящей за ней исторической правды.

Источники и литература

1. «Бессмертный полк» [Электронный ресурс]. URL <http://moypolk.ru/> (дата обращения: 24.10.2019).
2. «Бронзовый солдат» – <http://ru.wikipedia.org/wik> (дата обращения: 2.03.2020).
3. «Георгиевская ленточка» [Электронный ресурс]. URL: [http:// about/history](http://about/history) (дата обращения: 23.03.2020).
4. *Брежнев Л.И.* Великая Победа советского народа [Текст]: доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 8 мая 1965 г. М.: Политиздат, 1965. 48 с.
5. *Бутулис И., Зунда А.* История Латвии. Рига, 2010. 240 с.
6. *Быков А.Б.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 66–70.
7. Глава КБР [Электронный ресурс]. URL: <http://glava.kbr.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).

8. «Города-Герои» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС, Н.С. Хрущева XX съезде КПСС «О культуре личности Сталина и его последствиях» 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. С. 128–170.
10. Заседание Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kremlin.ru/events/president/news // 17536](http://www.kremlin.ru/events/president/news/17536) (дата обращения: 29.03.2020).
11. Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО–XXI, 2011. 584 с.
12. История Великой Отечественной войны в двенадцати томах 1941–1945 годов. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. 848 с.
13. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы / под ред. А.М. Панкратовой. М.: Учпедгиз. 1952. 424 с.
14. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]: В 6 т. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Глав. ред.: П.Н. Поспелов (пред.) [и др.]. М.: Политиздат, 1964. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг. Кн. 1: 1938–1945 гг. (1970 г.). 723 с.
15. История СССР (1938–1978 гг.): Учебник для 10-го кл. [П.И. Потемкин, В.М. Балев, И.Б. Берхин, М.П. Ким] / под ред. М.П. Кима. 11-е изд. М.: Просвещение, 1982. 255 с.
16. История России. XX век / отв. ред. А. Зубов. М.: АСТ, 2009. В 2-х тт. Т. I. 1894–1939 гг. 1024 с.; Т. II. 1939–2007 гг. 848 с.
17. Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова – Риббентропа. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 628 с.
18. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6–22.
19. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
20. Маслов Д.В., Демина О.В. Дискуссии по проблеме «секретных протоколов» к советско-германскому договору о ненападении 1939 г. // Сервис в России и за рубежом. 21012. № 5 (32). С. 51–64.
21. Методологические вопросы изучения политики памяти: Сборник научных трудов / отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.: СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.
22. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra 2009 май – август. Т. 13. С. 6–23.
23. Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // В сборнике: Историческая политика в XXI веке Сер. «Библиотека журнала Неприкосновенный запас» / под ред.: А. Миллера, М. Липмана. М., 2012. С. 7–32.
24. О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года (постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик 24 декабря 1989 г.) // Правда. 28 декабря 1989 г.
25. О проблемах преподавания истории в российских учебных заведениях М.: Центр политической информации, 2014. 26 с.
26. Положение о высшей степени отличия звании «Город-Герой» (с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.07.1980) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 30. Ст. 613.
27. Постановление ЦК КПСС «О культуре личности Сталина и его последствиях» от 30 июня 1956 г. // Правда. 1956. 2 июля.
28. Постановление местная администрация городского округа Нальчик КБР «О подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных 10-летию присвоения городу Нальчику почетного звания «Город воинской славы» от 16 марта 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570715848> (дата обращения: 23.03.2019).
29. Президент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president> <http://URL://www.kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения: 20.03.2020).

30. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 года. № 20 // Сталин И.В. Сочинения. М.: «Писатель», 1997. Т. 15. С. 218–221.
31. Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Т. 1. Оболение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / под ред. Карла Аймермахера, Геннадия Бордюгова, Астрид Фольперт. М.: АИРО–XXI, 2010. 1024 с.
32. *Рябчук М.Ю.* Культура памяти и политика забвения // Отечественные записки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2007/1/kultura-pamyati-i-politika-zabveniya> (дата обращения: 05.04.2020).
33. *Сенявская Е.С.* Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны // В сборнике: Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы // Материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы: В.М. Козьменко, В.В. Керов. 2015. С. 394–401.
34. *Сенявская Е.С., Сенявский А.С.* Поле боя – историческая память. Военная история России XX века в контексте психологической войны и современной геополитики // Журнал российских и восточноевропейских исследований, 2010. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009. С. 299–310.
35. Справка об итогах социологического опроса учащихся X–XI кл. МКОУ СОШ № 6 г. Нальчика по вопросам отношения учащихся к Великой Отечественной войне (октябрь 2019 г.).
36. *Сталин И.* Сборник «И. Сталин. О Великой Отечественной Войне Советского Союза». М.: Географгиз, Государственное издательство политической литературы, 1947. 207 с.
37. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 3.04.2020).
38. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. «Об объявлении 9 мая праздником победы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www..wikipedia.org/>. (дата обращения: 3.04.2020).
39. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией» в честь победы СССР в советско-японской войне 1945 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 3.04.2020).
40. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 (1) Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»», подписанным президентом РФ Дмитрием Медведевым 23 июля 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topwar.ru> (дата обращения: 3.04.2020).
41. Федеральный закон от 24.04.2020 г. «О внесении изменений в статьи 1 и 11 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения: 29.03.2020).
42. *Швед В.Н.* Неонацисты Литвы против России. М.: «Буки Веди», 2015. 836 с.

THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: EVOLUTION, EXPERIENCE, PROBLEM

Tetuev Alim Inzrelovich, Doctor of History, Leading Researcher, Sector of Recent History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alim-tetuev@mail.ru

The article is devoted to the evolutionary problem of the memory of the Great Patriotic War in connection with changes in the socio-political life of the country and the international situation. The state of historiography of the studied problem is analyzed, its relevance is substantiated. The main stages of the formation of the “official” historical narrative about the war at different stages of the country's development are revealed. Particular attention is paid to the formation of the image of Victory in the historical memory of the people. The experience of educational institutions and civil society institutions in the formation of the memory of the war is summarized.

The evolution of the historical memory of the Second World War in Russia and in the West in connection with the collapse of the USSR and the «socialist camp» is highlighted. New mechanisms of institutionalization of the national memory of the Second World War in European countries are revealed. The features of the perception of war and the reassessment of the past in the minds of new generations of the peoples of the Baltic states, Poland and Ukraine are highlighted.

Keywords: World War II, historical memory, geopolitics, falsification, experience, educational organizations, civil society institutions.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-32-49